

ФЕДОР СОЛОГУБ FYODOR SOLOGUB

DOI 10.15826/izv2.2020.22.3.049
УДК 82.09

Л. В. Маштакова
Институт истории и археологии УрО РАН
Екатеринбург, Россия

ЛЕКЦИЯ ФЕДОРА СОЛОГУБА «РОССИЯ В МЕЧТАХ И ОЖИДАНИЯХ» НА УРАЛЕ (1916): ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВОВ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ

В 1916 г. Ф. Сологуб в рамках гастролей с лекцией «Россия в мечтах и ожиданиях» посетил Урал: в феврале — Уфу и Челябинск, в октябре — в Екатеринбург и Пермь. Лекция была посвящена провиденциальной роли символизма в истории, в ней утверждалась его необходимость и насущность, но ввиду обстоятельств войны акцент был смещен в сторону патетических рассуждений о русском мессианизме и «русской» темы в классической поэзии и поэзии модернизма. В настоящей статье восстанавливаются подробности поездки поэта по Уралу, детали организации его выступлений на местах, анализируются отклики провинциальной прессы (газеты «Уфимская жизнь», «Завральский край», «Голос Приуралья», «Пермская жизнь» и др.), дополненные документами, хранящимися в архиве Ф. Сологуба в Рукописном отделе ИРЛИ РАН (письма, открытки, телеграммы, конспекты и черновики лекции, рукописи стихотворений). Особое место уделено газетным статьям, фельетонам, развернутым откликам на выступления. Большинство из представленных авторов посчитали мысли Сологуба несвоевременными, неуместными, не имеющими отношения к военной и предреволюционной действительности. Каждый из авторов вольно или невольно создал информационный повод для выражения собственной точки зрения и общей точки зрения редакции на «мечты и ожидания» в нестабильное для страны время.

Также в статье впервые публикуются выдержки из писем Сологубу поэта и публициста С. В. Виноградова и журналиста и публициста И. С. Ушакина. Устанавливается, что одно из стихотворений Сологуба было написано на Урале во время путешествия в поезде.

Ключевые слова: Федор Сологуб; Сологуб на Урале; символизм; русский мессианизм; «русская» тема; 1916

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-10095 «Индустриальная идентичность территорий России: уральские региональные сообщества и дискурс об Урале в культуре XVIII–XX вв.»).

Цитирование: *Маштакова Л. В.* Лекция Федора Сологуба «Россия в мечтах и ожиданиях» на Урале (1916): по материалам архивов и региональной прессы. DOI 10.15826/izv2.2020.22.3.049 // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2020. Т. 22. № 3 (200). С. 144–157.

Поступила в редакцию: 27.12.2019

Принята к печати: 14.07.2020

Liubov V. Mashtakova

*Institute of History and Archaeology UB RAS
Yekaterinburg, Russia*

FYODOR SOLOGUB'S LECTURE RUSSIA IN DREAMS AND EXPECTATIONS IN THE URALS (1916): WITH REFERENCE TO ARCHIVAL MATERIALS AND REGIONAL PRESS

In 1916, Fyodor Sologub visited the Urals as part of a tour with the lecture *Russia in Dreams and Expectations*. He came to Ufa and Chelyabinsk in February and to Yekaterinburg and Perm in October. The enthusiastic and patriotic lecture was dedicated to the providential role of symbolism in world history. It claimed that the existence of symbolism was essential and necessary, however, in view of the circumstances of war, the emphasis shifted towards emotional reflection on Russian messianism. This article restores the details of the tour, the organisation of local performances, and analyses the reaction of the provincial press to the lecture (newspapers *Ufimskaia Zhizn'*, *Zauralski Kray*, *Golos Priural'ia*, *Permskaia Zhizn'*, etc.). These materials are supplemented by documents kept in the Sologub archive of the Institute of Russian Literature of the RAS (letters, postcards, telegrams, lecture notes, and manuscripts of poems). Special attention is paid to newspaper articles, feuilletons, and detailed reactions to Sologub's performances. Most of the authors considered Sologub's thoughts to be untimely, irrelevant, and not related to military and pre-revolutionary reality. The lecture was an opportunity for them to explain their own points of view on "dreams and expectations" of Russia.

The article contains previously unpublished excerpts from letters to Sologub from Sergey Vinogradov and Ivan Ushakin. In addition, it is established that one of Sologub's poems was written in the Urals.

Keywords: Fyodor Sologub; Sologub in the Urals; symbolism; Russian messianism; "Russian" theme; 1916

Acknowledgements

The work is part of research project 19-78-10095 “Industrial Identity of Russian Territories: The Regional Communities and Discourse of Urals in the Culture of the 18th–20th Centuries” supported by a *Russian Science Foundation* grant.

For citation: Mashtakova, L. V. (2020). Lektsiia Fedora Sologuba “Rossiia v mechtakh i ozhidaniiaxh” na Urale (1916): po materialam arkhivov i regional’noj pressy [Fyodor Sologub’s Lecture *Russia in Dreams and Expectations* in the Urals (1916): With Reference to Archival Materials and Regional Press]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 22, 3 (200), 144–157. doi: 10.15826/izv2.2020.22.3.049

Submitted: 27.12.2019

Accepted: 14.07.2020

1910-е годы отмечены популярностью лекционных выступлений и творческих вечеров известных литературных деятелей в небольших и удаленных от столиц городах России. Такие мероприятия собирали большую публику, консолидировали городскую культурную среду и стимулировали ее развитие. Одним из значимых культурных событий на Урале стал приезд Федора Сологуба — сюжет, ныне почти забытый, а потому нуждающийся в реконструкции.

Федор Сологуб — поэт, автор популярных в начале XX в. романов «Мелкий бес» (1905) и «Творимая легенда» (1907–1914) — в 1916 г. два раза побывал на Урале с лекцией «Россия в мечтах и ожиданиях». В феврале, гастролируя большей частью по центральной России, он выступил в Уфе и Челябинске (полный маршрут: Курск, Ростов-на-Дону, Новочеркасск, Козлов, Самара, Уфа, Челябинск, Нижний Новгород), в октябре в рамках сибирского турне побывал в Екатеринбурге и Перми (полный маршрут: Екатеринбург, Омск, Новониколаевск, Томск, Красноярск, Иркутск, Петропавловск-Акмолинский, Тюмень, Пермь).

Это был не первый опыт большого турне Сологуба. Коммерческая лекция «Искусство наших дней» [Сологуб, 1915а] была представлена слушателям в 39 городах России — от Минска до Одессы, от Баку до Батума. В ней давался отпор новым течениям в литературе и отстаивались позиции «классического» символизма, прозревающего «живую жизнь души» и «чертеж вселенской жизни» [Там же, с. 36]. Путешествия по стране были для поэта своеобразным поиском «подлинной» России [Hellman, p. 213], а публичные выступления должны были оживить, вдохновить и просветить публику. В этих установках надежды и планы Сологуба совпали с активной культуртрегерской позицией его жены, А. Н. Чеботаревской [Лавров]. Ею были написаны тезисы ко второй лекции поэта «Россия в мечтах и ожиданиях» [Павлова, с. 16], опубликованные в газете «Вечерний курьер» [Сологуб, 1915б].

«Россия в мечтах и ожиданиях» представляла собой переработанный и дополненный текст предыдущей лекции: в ней утверждалась провиденциальная роль символизма в истории, а также его необходимость и насущность

в современной литературе. Однако акцент ввиду военного времени был смещен в сторону рассуждений о русском мессианизме, «невидимом граде» будущего и «чувстве Родины» в произведениях поэтов-классиков и современников. В машинописных черновиках лекция начинается так: «Я хочу говорить не о данной России, а о той, к которой обращены наши мечты и ожидания. <...> Пусть историки говорят о том, какую Россия была и какою она стала, — мечта поэтов обращена к России, творимой нами по воле нашей» [РО ИРЛИ РАН, ф. 289, оп. 1, ед. хр. 449]. По мысли Сологуба, в символистских произведениях уже была предсказана жертвенная роль России в «Великой Освободительной Литургии» Первой мировой войны [Сологуб, 1915б]. Теперь же литература должна взять на себя роль флагамена мировых духовных преобразований: «Трагедию нашу мы должны разрешить в том, чтобы над крушением европейской ориентации вознести то новое слово, которое мы давно обещали миру» [РО ИРЛИ РАН, ф. 289, оп. 1, ед. хр. 449].

После годового перерыва, связанного с началом войны, осенью 1915 г. Сологуб возобновляет гастрольную деятельность: 25 ноября газета «Биржевые ведомости», с которой он сотрудничал в 1915–1917 гг., сообщила о том, что принимают поэта «в высшей степени радушно», в ней было написано об успехе и «полном сборе» [Турне...]¹. За один вечер в среднем поэт мог получить за вычетом расходов на организацию мероприятия и аренду 200–300 руб. В Ростове, например, 23 января писателя провожали овациями, сбор составил 320 руб. В письме жене Сологуб признавался, что сумма эта небольшая, но самая крупная в гастрольном сезоне [Сологуб, 1997, с. 350]. В Уфе поэт получил 280 руб., что было меньше ожидаемого, но больше, чем сборы также гастролирующего по России с лекциями в эти годы Бальмонта [Подлубнова; Подлубнова, Романов], о чем Сологуб не преминул указать в письме жене [Сологуб, 1997, с. 353]. Не беремся судить о величине выручаемых средств (рынок в годы Первой мировой войны был крайне нестабилен), но входные билеты в среднем стоили 50–60 коп., т. е., надо полагать, залы были заполнены. Большую часть публики составляли учащиеся (несмотря на запрет к посещению в ряде городов), а также многочисленные поклонницы поэта [Мисникевич].

Однако наполненность залов не свидетельствует о популярности Сологуба: интерес к мероприятию мог быть вызван и простым любопытством провинциальной публики. Более того, пресса отзывалась на выступление по большей части сдержанно, реже — остро критически. Название же «Россия в мечтах и ожиданиях» накануне революции 1917 г. спровоцировало обозревателей на рассуждения о мечтах и ожиданиях, порой совершенно не связанных с теми, о которых говорил поэт. Как писал в письме Сологубу журналист новониколаевской газеты «Алтайское дело» И. С. Ушакин, резюмируя отклики на мероприятие, «местная

¹ Текст заметки, однако, по предположению А. В. Лаврова, восходит к словам самого Сологуба или Чеботаревской, а потому не дает общей картины того, как проходили выступления [Лавров].

пресса, к сожалению, вытесняет самую суть лекции и выносит, главным образом, <нрзб.> партийную тенденцию» [РО ИРЛИ РАН, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 884, л. 60].

Провокационное название вызвало сложности с организацией выступлений в ряде городов. Оно говорило местным властям о политическом содержании, хотя сама лекция, будучи патетико-патриотической по духу, не противоречила общей правительственной пропаганде. Проблемы возникли в Казани, Таганроге и Нижнем Новгороде.

Переговорами с организаторами на местах Сологуб занимался самостоятельно, письма отправлялись как организациям, например, общественным собраниям, так и частным лицам. Переговоры с Уфой начались зимой 1915 г. 8 января 1916 г. Сологуб получил телеграмму с подтверждением своего выступления от музыкального магазина «Ли́ра» и письмо с предупреждением: «У нас бывает частое опаздывание поездов» [Там же, л. 287, 132].

В конце января серию анонсов лекции опубликовали газеты «Уфимский вестник» (№ 19, 20, 22, 25) и «Уфимская жизнь» (№ 232, 238). А в № 237 «Уфимской жизни» от 30 января в преддверии лекции В. Горнов, писавший для рубрики «Литературная неделя», дал обзор на вышедшую в 1915 г. книгу А. Чеботаревской с предисловием Ф. Сологуба «Война в русской поэзии». Автор отметил своевременность книги и правоту слов Сологуба в предисловии: «Действительно, душа народа ярко и совершенно отразилась в его песнях, созданных во время гроз “военной непогоды”» [Горнов].

В 19 часов 1 февраля из Самары с опозданием на 3 часа Сологуб прибыл в Уфу. Разместился он в Большой Сибирской гостинице (Дом Паршина) на улице Большой Успенской (ныне — Дом офицеров Уфимского гарнизона, ул. Коммунистическая, 43), что было очень удобно: концертный зал в том же доме и был нанят для его выступления².

«Зал небольшой, хорошо слышно; публики много, и взрослой, и учащейся. Успех очень большой, особенно нравится везде вторая часть. Был губернатор, которого здесь очень хвалят³. Устроитель говорит: публика очень довольна» [Сологуб, 1997, с. 353], — писал Сологуб жене. После выступления состоялась дискуссия лектора с местной интеллигенцией, прошедшая менее удачно: «Никак не могут принять любви к России: нас, говорят, долго усыпляли, мы еще носим в себе остатки крепостничества, любить Россию не за что. И вот с такой ерундой пришлось возиться часа два, усмиряя диких людей» [Там же].

Дискуссия перешла на страницы уфимской прессы. 4 февраля в «Уфимском вестнике» вышла статья Н. Шубина «Лекция Федора Сологуба». Журналист отметил, что мечты поэта «о высоком призвании Руси» были лишь «повторением очень старых идей» [Шубин]. Особенно автора возмутили слова о жертвенности,

² 9 ноября 1916 г. в том же зале выступал с лекцией «Поэзия как волшебство» Константин Бальмонт.

³ Присутствие губернатора на вечере говорит, с одной стороны, о значении, которое придавали в городе приезду столичного поэта. С другой стороны, и сам уфимский губернатор П. П. Башилов был личностью неординарной, занимался переводами новелл и исторических романов с испанского и французского [см.: День женщины...].

он саркастически рассуждает: «Неужели только для мечты одной поэт <...> поднялся на кафедру перед массою народной, и в такую редкую историческую минуту и без того приниженным и угнетенным стал говорить о смирении, жертве, подвиге, самоотречении и долге России перед человечеством» [Шубин]. Далее — едва ли не революционный призыв: «Неужели лишь смиренно и в мечте одной мы можем творить каждый для себя будущую Россию и все еще не настало время от мечты перейти к делу» [Там же].

Того же 4 февраля анонимный обозреватель «Уфимской жизни» сообщил, что лекция Сологуба «собрала битком набитый зал публики, но решительно не оправдала ничьих, кажется, ожиданий» [Лекция Федора Сологуба]. Небольшая заметка, опубликованная в числе прочих текущих новостей, выразила, таким образом, мнение не только ее автора, но и редакции газеты, разместившей до этого несколько броских реклам и рецензию Горнова на книгу Чеботаревской.

За Уфой, согласно плану гастролей, последовал Челябинск. Организатором выступил Г. Д. Моргулис, музыкант и дирижер городского симфонического оркестра. 7 января Сологуб получил от него открытое письмо с ответом на запрос о проведении лекции. Моргулис подробно описал расходы, зал, настроения в городе и обнадежил поэта: «Публика хорошая, и лекции Сологуба большинство ждут с большим интересом» [РО ИРЛИ РАН, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 884, л. 229]. В письме интересны бюрократические подробности: предвидя возможный запрет мероприятия, Моргулис просил писать оренбургскому губернатору (Челябинск в 1916 г. — в составе Оренбургской губернии) и приложить к письму конспекты лекции. Губернатор, в свою очередь, должен был известить о своем решении челябинского исправника [Там же]. По причине долгого оформления необходимых разрешений окончательное подтверждение Сологуб получил только 27 января, т. е. уже будучи в поездке [Там же, л. 293].

3 февраля Сологуб читал лекцию в зале челябинской женской гимназии (ныне на ее месте — выставочный зал Союза художников РФ, ул. Цвиллинга, 34). О Челябинске он писал жене: «В этом городе по улицам ходят коровы, козы. Зато много света и воздуха»⁴. Остался доволен и пейзажами, увиденными позже из вагона поезда. В открытке с панорамой города сообщал: «Пишу в вагоне, еду из Челябинска. Дорога от Челябинска до Уфы очень живописная, горная местность, летом, должно быть, здесь очень хорошо» [РО ИРЛИ РАН, ф. 289, оп. 5, ед. хр. 266, л. 11]. О том же — в развернутом письме: «От Челябинска до Уфы очень живописны предгорья Урала, горы, довольно высокие, покрытые лесом. И дальше попадаются живописные места» [Сологуб, 1997, с. 356].

Выступление в Челябинске лектора удовлетворило, сбор составил 408 руб. О челябинцах он писал: «Народ здесь грубоватый, — это уж за Уралом, Азия, — но добродушный. Зовут еще прочитать у них лекцию» [Там же, с. 355]. Удивлением для писателя стало присутствие на лекции крестьян, которые читали его стихи и роман «Мелкий бес» [Там же]. Днем визит лектору нанес А. Г. Туркин,

⁴ См. комментарий А. В. Лаврова: [Сологуб, 1997, с. 355].

редактор леволиберальной газеты «Голос Приуралья». О визите Сологуб сдержанно сообщает в письме жене: «Говорил, что большой интерес к лекции» [Сологуб, 1997, с. 355].

Челябинская пресса же к выступлению поэта отнеслась критично. Еще 31 января «Голос Приуралья» отозвался на грядущий приезд поэта большой ироничной статьей: «Будут ли эти мечты и ожидания России подлинными мечтами и ожиданиями подъяремной Руси или они будут связаны с “Недотыкомками” и “Творимыми легендами” лектора?» [М. О.]. 7 февраля в газете вышли три противоположных отклика на лекцию. Каждый из них, по сути, представляет разные «мечты и ожидания» в предреволюционной России и разные взгляды авторов на методы претворения ожиданий в жизнь.

Самый развернутый отклик принадлежит А. Г. Туркину. Автор сосредоточился на необходимости культурных преобразований в провинции, спровоцированных общими социально-политическими изменениями, и на необходимости новых «учителей жизни». Написанная в народническом духе, статья эмоционально и резко обличает столичных лекторов, Сологуба и Бальмонта:

И вот именно теперь, в это жадное до знаний время, народу нужны — как никогда кажется — лекторы, учителя жизни — понятные, родные, по замыслам, по устройству жизни русской, переживающей огромные потрясения, нарождающейся в черновой пока созидательной работе. Лекторы изящных переживаний, поэтических снов <...> являются слишком н а р я д н ы м и для народного понимания [А. Т.].

Менее эмоционален, но более конкретен в своем отзыве другой автор: «Не в легендах, хотя бы творимых Сологубом, не в ожиданиях чуда <...> возрождение и будущность России, а гораздо ближе, в осуществлении правового порядка государственности, поднятии промышленности, техники, образования, раскрепощения классов» [А. А.]. Он менее категоричен и не отказывает «мечтам и ожиданиям» Сологуба в праве на существование, как Туркин, но замечает: «Все красивое приятно совершать в спокойствии, когда красота гармонирует с государственной стойкостью» [Там же].

Последний отклик представляет полностью противоположное мнение: «Все мысли являются повторением, но повторением ценным» [Эн. Е.]. Статья заканчивается вдохновенной благодарностью: «Уходя с лекции, делаешься просветленным всем сказанным» [Там же]. Однако вкупе с резкими словами в адрес лектора в предыдущих статьях и здесь чувствуется пронизательность редактора «Голоса Приуралья» Туркина, благодарности эти звучат неубедительно и несколько наивно.

Челябинском завершается первый «восточный» маршрут Сологуба. Осенью 1916 г. поэт возвращается на Урал, его сибирское турне начинается в Екатеринбурге. Организацией занимался музыкальный магазин Е. И. Иванова, переписку вела жена предпринимателя З. Иванова. 10 сентября 1916 г. Сологуб получил телеграмму с уведомлением о брони помещения для лекции на 2 октября [РО ИРЛИ РАН, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 884, л. 139]. 1 октября 1916 г. газета «Зауральский

край» анонсировала выступление Сологуба в Зале Императорского Русского музыкального общества (концертный зал И. З. Маклецкого, ул. Клубная (ныне Первомайская), 22).

В письме жене Сологуб отметил хорошую акустику в зале, выступлением в целом остался доволен, но пожалел, что «внимательная и почтительная» публика была «без особенных восторгов» [Сологуб, 1997, с. 360]. Интересно, что на лекцию не были допущены учащиеся, «были только очень немногие смельчаки, человек 30» [Там же].

Отклики на лекцию Сологуба в Екатеринбурге были более скупые, чем в ряде других городов: мероприятие совпало с другим более значимым для Урала событием — открытием Пермского университета (Пермское отделение Императорского Петроградского университета) 2 октября 1916 г. Газеты освещали его массово и продолжительно, публиковали заметки, репортажи, оды науке и образованию. На этом фоне приезд столичного поэта затерялся.

После выступления состоялось знакомство Сологуба с журналистом и поэтом С. В. Виноградовым. Последнему принадлежит отклик на лекцию в газете «Уральская жизнь» за 5 октября 1916 г. Это одна из тех статей, в которой нет как восторгов по поводу приезда знаменитости, так и иронии. В ней Виноградов открывает главное противоречие лекции: символисты, по его мнению, были правы, когда говорили о будущей религиозно обновленной России, но война — это «пушечные и ружейные залпы», а не «мистическое пламя несгорающей Купины» [С. В.]. Однако оспаривание тезисов лекции не уменьшает его пиетета перед Сологубом-поэтом. В эти годы Виноградов был увлечен символизмом [Козлов], через несколько месяцев после лекции в Челябинске развязал на страницах «Уральской жизни» полемику с А. Г. Туркиным [Виноградов], а на обороте визитной карточки, врученной при встрече в Екатеринбурге, он написал: «Горячо любимому учителю, одно имя которого только дает силы жить» [РО ИРЛИ РАН, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 136, л. 3].

Сдержан в своей статье о прошедшей лекции журналист, фельетонист В. П. Чекин. Газета «Зауральский край» публикует ее с 5 по 7 октября. Он дает подробный репортаж и конспект речи Сологуба с сохранением эмоциональных и интонационных маркеров. Оценка лекции помещена автором в конец статьи и выражает общее согласие с ее содержанием: «Лекция Ф. Сологуба, хотя не отличалась оригинальностью, но <...> произвела хорошее, бодрое впечатление» [Ч-ин].

В Екатеринбурге Сологубу пришлось задержаться вопреки графику гастролей на один день из-за столкновения товарных поездов на железной дороге в районе Перми. Скорее всего, целый день поэт провел на екатеринбургском вокзале: скромность не позволила ему обратиться к организаторам выступления за помощью. 11 октября он получил открытку от З. Ивановой уже в Новониколаевске: «Из полученного письма узнали, что вы приехали не 3го, а 4го, как предполагали, пожалели, что Вы поцеремонились приехать к нам. Неужели Вы на вокзале провели 21 час?!..» [РО ИРЛИ РАН, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 884, л. 139].

С опоздания поезда в Екатеринбург началось весьма тяжелое путешествие Сологуба по Сибири. 12 октября он жаловался жене в письме из Красноярска:

Публика везде здесь, очевидно, весьма холодна к теме о России и о любви к ней <...> Ездить по Сибири совсем не удовольствие, и я рад, что Ты в Петрограде, а не со мною. Поезда переполнены, едва в один влезешь, грязно и неудобно; страшные запаздывания, бесконечные поэтому сидения на вокзалах; гостиницы, даже и лучшие, хуже, чем в российских городах. Публика (евреев мало) не экспансивна, никто не приходит, все смотрят буками <...> Следующий раз, если еще впутаясь в сибирскую поездку, буду устраивать не менее 2-х лекций в каждом городе. Так все делают. Иначе получается такое впечатление, что все время или едешь в тесноте, или торчишь на вокзале, или торопишься, не выпавшись, на поезд [Сологуб, 1997, с. 362].

Сибирская пресса также отнеслась к представленной лекции скептически. Судя по статьям в региональной прессе⁵, выступление в основном вызвало разочарование и досаду.

Заканчивалась гастроль Сологуба в Перми. Организатором выступал музыкальный магазин М. С. Симонович, переговоры велись с владелицей и начались заблаговременно, еще в сентябре [РО ИРЛИ РАН, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 884, л. 314]. 16 октября «Пермская жизнь» дала анонс лекции [Лекция Ф. Сологуба], но этот анонс был единственным. Сологуб до последнего не был уверен в дате и времени приезда, последнюю телеграмму от Симонович с извещением об открытии продажи билетов он получил 23 октября, т. е. за четыре дня до прибытия в Пермь [РО ИРЛИ РАН, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 884, л. 307]. Несмотря на опаздывающие поезда, выступал поэт, как и задумывалось, 27 октября в зале Пермского научно-промышленного музея (ул. Петропавловская, 38).

30 октября «Пермская жизнь» разместила две статьи. Одна принадлежит Л. А. Потоцкому — преподавателю, публицисту, политическому деятелю. Недоумение автора вызвала тема лекции, не связанная с литературой: «Каково же было удивление, когда нынче поэт приехал с темой общественного злободневного характера <...> Три четверти <лекции> <...> были скучнейшей мозаикой уже опошленных избитых положений» [Дино-Эль].

В фельетоне «Мимолетное» журналист и писатель А. Н. Зуев сосредоточился на впечатлениях слушателей после прочитанной лекции. Если прямая речь передана верно, то по мере своей поездки Сологуб изменил начало: «Мы все слишком мало любим Россию... наоборот, — мы почти совсем ее не любим» [Зу-в]. Эти слова напоминают уфимские впечатления поэта, когда ему пришлось доказывать публике важность патриотических чувств. Но задевает автора не тон лектора или суть высказанных тезисов, а коммерческий аспект: известный столичный поэт-символист после чтения подсчитывал деньги.

⁵ Анализ газетной периодики и наиболее яркие цитаты из статей приведены в построчном комментарии А. В. Лаврова к публикации писем Сологуба к жене [Лавров].

Все кончилось. Служители тушат огни.
Я, Михаил и Коля выходим последними.
— Смотри, смотри! — толкнул меня локтем Михаил. — Явление второе: Сологуб подсчитывает доходы.
Я посмотрел.
Низко склонивши над столом большую круглую голову, Сологуб проверял кассу [Зу-в].

Два отклика, размещенные в «Пермской жизни», завершают тему гастролей Сологуба по восточной части России в провинциальной прессе. О непосредственном влиянии его приезда на уральскую поэзию нельзя сказать ничего конкретного. Патриотические поэтические произведения той поры посвящены тем же темам жертвенности, невзгод и надежд на будущее обновление и процветание страны, но их образность схожа как с образностью лекции Сологуба, так и с языком публицистики военных лет в целом. Таково, например, стихотворение Ю. Зубовского, напечатанное в «Пермской земской неделе» 1 октября:

<...> После дней тоски и боли,
Счастьем дыша,
Сердце жаждет светлой доли,
И поет душа.

Если в эти дни лихие
Льется наша кровь,
Верю — ждет тебя, Россия,
Радость и любовь.

[Зубов]

Неожиданная связь произведений уральских поэтов с лекцией Сологуба обнаружилась в воспоминаниях Г. К. Гинса, члена колчаковского правительства: «У меня сохранилось произведение писавшего под псевдонимом “Конек-Горбунок” известного сибирского фельетониста, которое военная цензура в Омске не разрешила напечатать» [Гинс, с. 97]. Далее следует текст, написанный, по всей видимости, в ноябре 1918 г.:

Идиот из идиотов,
Держиморда Патриотов,
Одержим гражданским рвением,
Всем готовый мять бока,
Недоволен обращением
Адмирала Колчака.

[Там же, с. 97–98]

Несомненно, стихотворение восходит к известному в середине XIX в. переводу В. С. Курочкина Ж. Беранже:

Господин Искаротот –
 Добродушнейший чужак:
 Патриот из патриотов,
 Добрый малый, весельчак...

[С. В.]

Текст Беранже приводит в своем отклике на лекцию Сологуба С. В. Виноградов, его также можно найти в черновиках лекции в архиве Сологуба [РО ИРЛИ РАН, ф. 289, оп. 1, ед. хр. 449]. Неизвестно, насколько стихотворение было популярно в 1916–1918 гг. (по всей видимости, не очень, если журналисту понадобилось полностью его воспроизвести), но поэт, подписавшийся «Конек-Горбунок», мог быть знаком со статьей Виноградова или же лично присутствовать на лекции как в Омске, так и в любом другом из восточных городов, входивших в гастрольный тур.

Самому Сологубу путешествие по азиатской России далось нелегко. Проблема была не только в неприятии тезисов лекции публикой, но и вообще в восприятии эстетики символизма. Отчасти на это сетует выступавший в печати против А. Г. Туркина С. В. Виноградов в своем письме поэту: «Надо ли говорить, какие насмешки и издевательства пришлось мне вынести в медвежьей глуши от людей старых, мертвых слов? Но награда за это теперь у меня все же есть: наша встреча с Вами» [Там же, оп. 3, ед. хр. 136, л. 1]. Сходные слова — в уже упомянутом письме Сологубу И. С. Ушакина: «Беда в том, что большинство “жильцов” нашего града не доросло еще до степени свободного понимания живого слова наших писателей. С грустью, это же можно сказать и про большинство городов Сибири» [Там же, ед. хр. 884, л. 60]. Сам Сологуб в наиболее сохранившейся переписке тех лет — переписке с женой — редко упоминал о спорах с местной интеллигенцией, больше писал о разной степени успешности прошедшего мероприятия и количестве заработанных денег, но в одном из писем, отправленном 12 ноября из Рязани, упомянул: «После деревянноязыгой Сибири впечатление отрадное» [Сологуб, 1997, с. 368].

Однако, вернувшись в Петербург, поэт рассчитывал на очередное путешествие, вел переговоры с разными городами, в том числе с Курганом [РО ИРЛИ РАН, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 884, л. 8], Нижним Тагилом [Там же, л. 19], Оренбургом [Там же, ед. хр. 136, л. 259–260], Тобольском [Там же, ед. хр. 884, л. 71], планировал доехать до Владивостока [Там же, л. 88], но революция его гастрольным планам помешала. Урал в поэзии Сологуба остался в пейзажных зарисовках стихотворения, написанного в вагоне поезда Шала — Екатеринбург 2 октября 1916 г.:

Улыбались, зелenea мило, сосенки,
 Октябрю и Покрову,
 А печальные березыньки
 Весь убор сронили в жваую траву.

Ах, зелёные, весёлые бессмертники,
 Позавидую ли вам?

Разве листья-кратколетники
Наклонять не слаще к свежим муравам?

И не слаще ль вместе с нашей тёмной матерью
Умирать и воскресать?
Разве сердцу не отраднее
О былом, о вешнем втайне помечтать?

[РО ИРЛИ РАН, ф. 289, оп. 1, ед. хр. 20, л. 27]

Произведенная реконструкция сюжета путешествия Сологуба по Уралу дает представление о степени популярности писателя-символиста в российской провинции, о популярности символизма вообще (хотя 1910-е гг. принято считать кризисными для направления, письма С. В. Виноградова и И. С. Ушакина, а также часть откликов на лекцию говорят о неоднозначности ситуации в регионах). И приезд, и сама лекция Сологуба спровоцировали полемику о назначении искусства на страницах уральских газет, главными участниками которой были упомянутые А. Г. Туркин и С. В. Виноградов. Острота спора и авторитетность его участников свидетельствуют, в том числе, и о развитости литературно-критической мысли, ее востребованности на страницах уральской прессы. Приезд Сологуба стал и доказательством, и стимулом к развитию литературной жизни, к преодолению в общекультурном плане расстояний между столичными городами и регионами.

Источники

- А. А. Отклики. К лекции Ф. Сологуба // *Голос Приуралья*. 1916. 7 февраля. № 29.
А. Т. Нарядные // *Голос Приуралья*. 1916. 7 февраля. № 29.
Виноградов С. Литературные штрихи // *Уральская жизнь*. 1916. 15 мая. № 107.
Гинс Г. К. Сибирь, Союзники и Колчак : в 2 т. Пекин : Типолит. русской духовной миссии, 1921. Т. 2 : Верховный Правитель. Союзники. Заговорщики. Победители. Неизбежный конец.
Горнов В. Анс. Чеботаревская. Война в русской поэзии. Стихотворения. Предисловие Федора Сологуба. Обложка художника Н. Калмакова. Книгоиздательство бывш. М. В. Попова. — Петроград. — 1915 г. Цена 1 руб. // *Уфимская жизнь*. 1916. 30 января. № 237.
День женщины в разные исторические эпохи: Собрание этюдов лучших французских писателей в пер. П. Башилова. Новгород : Губ. тип., 1908.
Дино-Эль П. А. Лекция Федора Сологуба // *Пермская жизнь*. 1916. 30 октября. № 268.
Зубов Ю. «После гроз синее бодро...» // *Пермская земская неделя*. 1916. 1 октября. № 39.
Зу-в. Мимолетное (на лекции Ф. Сологуба) // *Пермская жизнь*. 1916. 30 октября. № 268.
Лекция Ф. Сологуба // *Пермская жизнь*. 1916. 16 октября. № 257.
Лекция Федора Сологуба // *Уфимская жизнь*. 1916. 4 февраля. № 240.
М. О. Заметки // *Голос Приуралья*. 1916. 31 января. № 24.
РО ИРЛИ РАН. Ф. 289. Оп. 1. Ед. хр. 20, 449; Оп. 3. Ед. хр. 136, 884; Оп. 5. Ед. хр. 266.
С. В. Лекция Ф. Сологуба // *Уральская жизнь*. 1916. 5 октября. № 221.
Сологуб Ф. Искусство наших дней // *Русская мысль*. 1915а. № 12. Отд. II. С. 35–62.
Сологуб Ф. Россия в мечтах и ожиданиях // *Вечерний курьер*. 1915б. 8 ноября. № 434.
Сологуб Ф. Письма к Анастасии Чеботаревской / публ. А. В. Ларова // *Неизданный Федор Сологуб* / под ред. М. М. Павловой, А. В. Лаврова. М. : НЛО, 1997. С. 303–370.
Турне Ф. К. Сологуба // *Биржевые ведомости*. 1915. 25 ноября. № 15232.

Чин В. «Россия в мечтах и ожиданиях» (Лекция Федора Сологуба) // Зауральский край. 1916. 5 октября. № 220; 6 октября. № 221; 7 октября. № 222.

Шубин Н. Лекция Федора Сологуба // Уфимский вестник. 1916. 4 февраля. № 27.

Эн. Е. Отклики. К лекции Ф. Сологуба // Голос Приуралья. 1916. 7 февраля. № 29.

Исследования

Козлов И. В. С. В. Виноградов — литературный критик // Литературный процесс в региональной периодической печати 1830–1930-х гг. / под ред. Е. К. Созиной, Т. А. Снигиревой. Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2016. С. 363–394.

Лавров А. В. Федор Сологуб и Анастасия Чеботаревская. Вступительная статья // Неизданный Федор Сологуб / под ред. М. М. Павловой, А. В. Лаврова. М. : НЛО, 1997. С. 290–302.

Мисникевич Т. В. Федор Сологуб, его поклонницы и корреспондентки // Эротизм без берегов. М. : НЛО, 2004. С. 349–390.

Павлова М. М. Первая мировая война в публицистике Федора Сологуба // Политика и поэтика: русская литература в историко-литературном контексте первой мировой войны : публикации, исследования и материалы / [редкол.: В. В. Полонский (отв. ред.) и др.]. М. : ИМЛИ РАН, 2014. С. 15–29.

Подлубнова Ю. С. Уральские гастроли К. Д. Бальмонта (по материалам региональной прессы) // Филологический класс. 2017. № 2 (48). С. 75–82.

Подлубнова Ю. С., Романов А. Ю. «Я мечусь вокруг Урала...»: Эпизоды гастрольного турне К. Д. Бальмонта 1915 года. Екатеринбург // Константин Бальмонт в контексте мировой и региональной культуры : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., г. Шуя, 18 октября 2010 года / [гл. ред. В. П. Океанский]. Иваново : Изд-во Епишева О. В., 2010. С. 98–102.

Hellman, B. *Poets of Hope and Despair: The Russian Symbolists in War and Revolution (1914–1918)*. Helsinki : Institute for Russian and East European Studies, 1995.

References

Hellman, B. (1995). *Poets of Hope and Despair: The Russian Symbolists in War and Revolution (1914–1918)*. Helsinki: Institute for Russian and East European Studies.

Kozlov, I. V. (2016). S. V. Vinogradov — literaturnyj kritik [S. V. Vinogradov as a Literary Critic]. In E. K. Sozina, & T. A. Snigireva (Eds.), *Literaturnyj protsess v regional'noj periodicheskoj pečati 1830–1930-h gg.* [Literary Process in the Ural Press in the 1830s–1930s] (pp. 363–394). Yekaterinburg: Kabinetnyi uchenyi.

Lavrov, A. V. (1997). Fedor Sologub i Anastasiya Chebotarevskaya. Vstupitel'naia stat'ia [Fyodor Sologub and Anastasia Chebotarevskaya. Introduction]. In M. M. Pavlova, & A. V. Lavrov (Eds.), *Neizdannij Fedor Sologub* [Unpublished Fyodor Sologub Heritage] (pp. 290–302). Moscow: NLO.

Misnikevich, T. V. (2004). Fedor Sologub, ego poklonnitsy i korrespondentki [Fyodor Sologub, His Fans and Correspondents]. In *Erotizm bez beregov* [Eroticism without Borders] (pp. 349–390). Moscow: NLO.

Pavlova, M. M. (2014). Pervaia mirovaia vojna v publitsistike Fedora Sologuba [World War I in Fyodor Sologub's Journalistic Works]. In V. V. Polonsky (Ed.), *Politika i poetika: russkaia literatura v istoriko-literaturnom kontekste pervoj mirovoj vojny: publikatsii, issledovaniia i materialy* [Politics and Poetics: Russian Literature in the Historical and Literary Context of World War I: Publications, Research and Materials] (pp. 15–29). Moscow: IMLI RAN.

Podlubnova, Yu. S. (2017). Ural'skie gastroli K. D. Bal'monta [K. Balmont's Ural Tour]. *Philological Class*, 2 (48), 75–82.

Podlubnova, Yu. S., & Romanov, A. Yu. (2010). “Ya mechus' vokrug Urala...”: Epizody gastrol'nogo turne K. D. Bal'monta 1915 goda [“I rush around the Urals”: K. Balmont's Tour Episode in 1915]. In V. P. Okeansky (Ed.), *Konstantin Bal'mont v kontekste mirovoj i regional'noj kul'tury: sbornik*

nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Shuya, 18 oktiabria 2010 goda [Konstantin Balmont's Heritage in the History of World and Regional Culture Context: A Collection of Scholarly Papers Based on the Materials of International Scholarly and Practical Conference, Shuya, October 18, 2010] (pp. 98–102). Ivanovo: Izdatelstvo Episheva O. V.

Маштакова Любовь Владиславовна

кандидат филологических наук,
научный сотрудник лаборатории
междисциплинарных гуманитарных
исследований
Институт истории и археологии УрО РАН
620108, Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16
E-mail: lika170288@mail.ru

Mashtakova, Liubov Vladislavovna

PhD (Philology), Research Fellow
Laboratory for Interdisciplinary Research
in the Humanities
Institute of History and Archaeology UB RAS
16, S. Kovalevskaya Str.,
620108 Yekaterinburg, Russia
Email: lika170288@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9664-6110